

Мо Ли слегка вздрогнул, точно уловив среди шума звук хруста рядом. Он покачал головой, пытаясь избавиться от образа песчанки, сосредоточенно грызущей еду.

— Зачем ты взял еду с собой?

— ...Я уже съел половину, нельзя же просто бросить.

Мэн Ци удивился. Разве лекарь не всегда советовал ему есть и спать? Почему теперь, когда он ест, у лекаря есть претензии?

Ладно, возможно, ему не нравится, когда едят на ходу. Говорят, это вредно для здоровья. Лекарь всегда прав, — подумал Мэн Ци снисходительно и ускорил темп поедания лепёшки.

Мо Ли: «...»

Если бы он не знал характера Мэн Ци, Лекарь Мо мог бы подумать, что тот специально его раздражает. Почему он ест с таким энтузиазмом?

Казалось, это была маленькая лепёшка, но хруст не прекращался.

Мо Ли повернул голову и с удивлением обнаружил, что лепёшка в руках Мэн Ци стала больше, чем была. Неужели лепёшки могут увеличиваться по мере поедания?

Мо Ли не успел спросить, как Мэн Ци естественным образом поднял лепёшку и спросил:

— Я взял с собой твою лепёшку со стола. Хочешь? Могу поделиться.

«...»

Мо Ли без выражения повернул голову обратно, не удостоив Мэн Ци ответа.

— Кажется, после двух превращений в песчанку он стал есть и спать с удвоенной силой.

Закончив есть, Мэн Ци подошёл к Мо Ли и выглянул наружу. Вдалеке продолжали мелькать огни факелов.

— Узнал что-нибудь? — спросил Лекарь Мо.

— Эти люди, хотя и грубые, но их поиск организован довольно профессионально. Может, стоит спросить главаря, не было ли в оплоте недавно чужаков или есть ли в глубине горы Каменного

Жернова какие-то сокровища.

Мэн Ци, будучи опытным военачальником, понимал, что эти незваные гости пытаются найти путь к оплоту.

Вскоре пришёл и главарь.

Выслушав Мэн Ци, он озабоченно сказал:

— Ничего такого у нас в Оплооте на горе Каменного Жернова нет, разве что те парни с горы Чыван днём могли что-то устроить. Но они в безвыходном положении, откуда у них такая сила?

— Возможно, это они нашли таких союзников...

Мо Ли внимательно посмотрел на самое яркое место с факелами и тихо сказал Мэн Ци:

— Там несколько человек в даосских одеждах.

В это время в месте, окружённом факелами, даос, держа в руках компас и сравнивая его с картой, воскликнул:

— Мы уже близко! Мы должны найти Точку скрытого дракона!

Окружающие громко согласились.

Слишком далеко, чтобы расслышать, о чём они говорят.

— Брат Мэн, останься здесь, я пойду посмотрю.

Мэн Ци схватил его за руку:

— Лучше я пойду. Лекарь, ты ученик знаменитого врача, вряд ли ты занимался разведкой.

— Нет, это слишком опасно, их слишком много... И в этой темноте ты можешь заблудиться, — поспешно возразил главарь.

Мэн Ци покачал головой, положил руки на плечи Мо Ли и, словно оставляя залог, спокойно применил цингун и исчез в ночи.

Мо Ли слегка дёрнул уголком рта, почувствовав, что Мэн Ци пародирует «Подогретое вино и голову Хуа Сюна».

— А он и есть то самое вино.

Главарь выглядел недоумевающим, не понимая, что происходит. Озабоченный безопасностью оплота, он внимательно следил за действиями незваных гостей.

Мэн Ци, двигаясь с невероятной лёгкостью, прошёл мимо нескольких человек. Его тень, скрытая в свете факелов, была едва заметна, и люди чувствовали лишь лёгкий ветерок, принимая его за одного из своих.

Он бесшумно приблизился к самому яркому месту с факелами.

В темноте люди, стоящие в свете факелов, были как мишени.

Их беспечность убедила Мэн Ци, что они не из армии и не из числа серьёзных мастеров боевых искусств.

Когда Ли Юаньцзэ поднял восстание, чтобы завоевать Поднебесную, среди его соратников было много талантливых людей. Если говорить о стратегах, Мэн Ци был лишь седьмым в списке. Среди генералов он тоже занимал среднее положение.

Если рассматривать только четырнадцать основателей государства, то Мэн Ци был в самом конце. В армии Ли Юаньцзэ, конечно, было больше четырнадцати способных людей, поэтому Мэн Ци считался доверенным лицом, занимая относительно высокое положение.

Однако задачи, которые поручались Мэн Ци, обычно не привлекали внимания.

Он никогда не был главнокомандующим на важных фронтах, редко становился советником при таких командирах.

Не будучи экспертом в административных вопросах, он также не занимался управлением тыла.

Чаще всего Мэн Ци возглавлял отряды для поддержки других, был частью авангарда или контролировал снабжение. Он был тем, кто не мог добиться больших побед, но никогда не допускал ошибок.

С ним все чувствовали себя спокойнее.

Особенно когда речь шла о защите ключевых пунктов снабжения во время активных боевых

действий.

Мэн Ци не пил, не увлекался женщинами, не поддавался на провокации. Даже если враги осаждали город и ругали его предков, он не выходил на бой.

— Предков у него и не было, так что пусть ругают. Если он рассердится, значит, песчанка проиграла.

Если враги штурмовали, он оборонялся, если применяли хитрости, он находил контрмеры, всегда спокойно и без суеты.

Когда он возглавлял авангард, это было не для того, чтобы отличиться в бою, а чтобы изучить силы противника.

Мэн Ци обладал острым взглядом, был умен и мог постоять за себя. Он не боялся сражений, но не стремился к славе, поэтому у него были хорошие отношения со всеми стратегами и генералами. Иногда он даже помогал улаживать конфликты между коллегами.

Ли Юаньцзэ высоко ценил Мэн Ци, потому что он мог делать то, что другие стратеги и генералы не могли в одиночку. Казалось, он был необязательным, но на самом деле незаменимым.

В своё время у Мэн Ци был отряд лёгкой кавалерии, специализирующийся на быстрых атаках и передаче сообщений, искусно владеющий луком. Пешие воины могли взбираться на стены и крутые скалы. Обычно их использовали как разведчиков.

Добывать информацию было сильной стороной Мэн Ци.

— И это никак не связано с тем, что он был песчанкой.

Мэн Ци с первого взгляда нашёл в их построении семь-восемь слабых мест. По его привычке, разбить их поодиночке не составило бы труда. Если бы не дать им понять, кто здесь хозяин, они бы и не узнали, что такое настоящая опасность. Кучка неорганизованных людей, осмелившихся показать свою некомпетентность перед ним.

— Ц-ц, — с сожалением подумал Мэн Ци. Но сейчас он был один.

Без войск ничего не поделаешь.

В свете факелов человек, отдающий приказы, был лет сорока, с красным лицом и внушительным видом.

Рядом с ним стоял даос с козлиной бородкой, постоянно возившийся с компасом.

— Скажи, как далеко до оплота? — резко спросил краснолицый командир.

Человек в рваной одежде, дрожа, опустился на колени:

— Я действительно не знаю. Я просто торговец. Каждый раз, когда я приходил в оплот, мне завязывали глаза. Да и... да и эти люди были странные, я не осмеливался смотреть.

Он плакал, слёзы и сопли смешивались на его лице, и он повторял, что каждый раз доходил только до ближайшего холма, где на скале зажигал костёр из веток, и люди из Оплота на горе Каменного Жернова выходили встречать его.

Перед скалой начинался этот лабиринт ущелий, заполненный камнями всех размеров.

Земля была изрезана оврагами, огромные камни лежали в хаотичном порядке, закрывая обзор.

Внутри было трудно ориентироваться.

— ...Каждый раз здесь нужно идти ещё около часа, петляя. Я не знаю, не обманывали ли они меня, — с трудом вспоминал торговец, умоляя отпустить его.

— Ты сам никогда не искал оплот? — кто-то резко спросил.

— Как я мог!

Торговец был в отчаянии. Если бы не трудные времена, он бы никогда не вернулся на гору Каменного Жернова. Каждый раз перед выходом он молился в храме, боясь, что его съест демон-оборотень.

Его болтовня всегда была поводом для шуток среди соседей.

Кто бы мог подумать, что в этом году появится группа негодяев, которые без лишних слов схватили его и заставили вести их.

Даос, говоривший с сарказмом, выглядел пугающе. Неужели они хотят поймать демона?

Торговец был в полном смятении, сжавшись от страха.

Краснолицый командир с раздражением выругался и приказал кому-то забраться на вершину

камня, чтобы осмотреться.

<http://bllate.org/book/15299/1351864>